

Василий Краснокутский

НАСЛЕДОВАНИЕ ПО ЗАКОНУ
В РУССКОМ ПРАВЕ
(до Уложения 1649 года)

Научный редактор
доктор юридических наук
О.Ю. Шиловхост

УДК 347.651
ББК 67.404.4
К78

В оформлении обложки использована студенческая фотография
Василия Краснокутского, предоставленная ведущим специалистом
МГУ имени М.В. Ломоносова *Г.Н. Рыженко*

Краснокутский, Василий.

К78 Наследование по закону в русском праве (до Уложения 1649 года) / В. Краснокутский ; науч. ред. О. Ю. Шиловост. — Москва : Статут, 2025. — 72 с.

ISBN 978-5-8354-2129-9 (в обл.)

Вниманию читателей предлагается первая научная работа профессора В.А. Краснокутского (1874—1963), одного из авторов первоначального проекта Гражданского кодекса РСФСР 1922 г., более 50 лет преподававшего частноправовые дисциплины в Московском университете, Московском институте народного хозяйства имени Г.В. Плеханова и в Институте внешней торговли. В сочинении, написанном в 1895 г. студентом-третьекурсником, на основе анализа норм Русской Правды, Псковской судной грамоты и других юридических памятников Древней Руси рассматриваются содержание и объекты наследственных правоотношений.

Для всех интересующихся историей отечественного наследственного права и законодательства.

УДК 347.651
ББК 67.404.4

ISBN 978-5-8354-2129-9

© Краснокутский В. А., 2025
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2025

От научного редактора

Научное наследие профессора Василия Александровича Краснокутского (1874–1963), одного из авторов первоначального проекта Гражданского кодекса 1922 г., ставшего первой успешно завершённой кодификацией норм частного права в нашей стране, главным образом связано с его многолетней преподавательской работой в Московском университете, Московском институте народного хозяйства имени Плеханова и Институте внешней торговли. В историю отечественной цивилистики заслуженно вошли его пособие к лекциям «Международное частное право» (М., 1910), ставшее первой в новом времени московской публикацией по этому предмету, отредактированные им посмертные издания учебников знаменитого цивилиста и коммерсалиста Г.Ф. Шершеневича по гражданскому и торговому праву, учебное пособие «Очерки гражданского процессуального права» (Кинешма, 1924), оказавшееся наиболее удачным опытом теоретического осмысления законодательства по судостроительству и гражданскому судопроизводству периода нэпа, а также написанный в соавторстве учебник «Римское частное право» (М., 1948), без малого пятьдесят лет остававшийся наиболее полным изложением этого курса на русском языке.

Сочинение **«Наследование по закону в русском праве»** является первой научной работой В.А. Краснокутского, написанной 130 лет назад во время учебы на третьем курсе юридического факультета Московского университета (1895). Решение предложить вниманию читателей это сочинение обусловлено не только последующими научными достижениями его автора, но и высокой оценкой, данной этой работе одним из известнейших русских цивилистов, учеником Р. Иеринга профессором Юрием Степановичем Гамбаровым (1850–1925). Он считал сочинение Краснокутского, проявившего в период учебы «выдающиеся способности к толковому изложению» занимавших его вопросов гражданского права, «не заурядным студенческим сочинением», а научным трудом, не лишенным «значения и в незаконченном виде», написанным к тому же «правильным, хорошим языком»¹. Кроме того,

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 66. Д. 256. Л. 5, 9 об.

Полностью отзыв Ю.С. Гамбарова приводится в приложении.

отметкой «весьма удовлетворительно» сочинение Краснокутского было оценено еще двумя преподавателями Московского университета, чьи труды и по сию пору пользуются безусловным авторитетом в области гражданского права, — приват-доцентом по кафедре торгового права Андреем Георгиевичем Гусаковым (1857–1928) и приват-доцентом по кафедре римского права Вениамином Михайловичем Хвостовым (1868–1920).

* * *

Для того, чтобы современному читателю было понятно, почему студенческое сочинение Краснокутского в университете трижды подвергалось оценке разных преподавателей, необходимо хотя бы коротко остановиться на действовавшем в конце XIX в. порядке проведения итоговой аттестации в российских университетах и оставления при них «для приготовления к профессорскому званию».

Для получения диплома об окончании университета студент должен был успешно «пройти испытания» в университетской испытательной комиссии, ежегодно назначаемой при каждом университете и носившей наименование соответствующего факультета (ст. 475 Свода уставов ученых учреждений и учебных заведений Министерства народного просвещения, Свод законов. Т. XI. Ч. 1. Изд. 1893 г.) (далее — Уст. учеб. заведений). К этим испытаниям допускались «лишь те из студентов, которым, по определению их факультетов, зачтено установленное для окончания курса число полугодий: 10 — по медицинскому факультету и 8 — по каждому из прочих факультетов» и «которые представят... выданное им в том (выпускное) свидетельство» (ст. 477 Уст. учеб. заведений).

В свою очередь, на юридическом факультете «зачет полугодий для каждого студента» по общему правилу производился «на основании удостоверений преподавателей об исполнении студентом требований» по «исправному посещению указанных в учебном плане лекций» и «участию в беседах и упражнениях, которые преподаватели вводят в свое преподавание с дидактической целью». Сверх того, для зачета второго и четвертого полугодий, студент должен был выдержать полукурсовое испытание по следующим предметам: «1) энциклопедия и философия права, 2) история русского права, 3) история римского права, 4) русское государственное право, 5) политическая экономия и статистика, 6) римское право (общая часть)», которые распределялись «на первую и вторую часть полукурсового испытания»

по усмотрению факультета, причем «студент, выдержавший испытание из первой части оногo», признавался «имеющим зачетными два полугодия», а «выдержавшему полукурсовое испытание в полном объеме засчитываются четыре полугодия». Полукурсовое испытание, традиционно производившееся в конце весеннего полугодия, Краснокутский успешно выдержал в апреле 1893 г. (первая часть) и в мае 1894 г. (вторая часть), получив по всем предметам высший балл («весьма удовлетворительно»)¹.

Для зачета шестого полугодия требовалось «представление письменной работы» — «сочинения, исполненного на одобренную факультетом тему и признанного удовлетворительным преподавателями соответствующего предмета», причем представление такого сочинения могло быть «отсрочено на одно полугодие» и «в таком случае студенту, представившему удовлетворительную работу, засчитывалось семь полугодий»².

Тему для письменного сочинения Краснокутский, очевидно, выбрал еще на втором курсе, увлекшись чтением литературы по истории русского права, вынужденно заменявшем студентам-юристам начала 1890-х гг. скучные и нудные лекции ординарного профессора, доктора государственного права П.Н. Мрочек-Дроздовского (1848—1930), предпочитавшего обсуждать вопросы «внешней» истории права вне их связи с бытовой жизнью³. Штудирова рекомендуемые университетом «Лекции по истории русского законодательства» И.Д. Беляева, «Текст Русской правды на основании четырех списков разных редакций» Н.В. Калачова, «Обзор истории русского права» и «Хрестоматию по истории русского права» М.Ф. Владимирского-Буданова, Краснокутский заинтересовался историей наследственного права, занялся изучением сочинений отечественных историков права и теоретиков-цивилистов 1840-х — 1870-х гг. — И.Д. Беляева, Н.Л. Дювернуа, К.Д. Кавелина, Н.В. Калачова, К.А. Неволлина, В.Н. Никольского, П.П. Цитовича, а также европейских историков и романистов Н.Д. Фюстель де Куланжа (Страсбург), Г.С. Мэна (Оксфорд), А. Гейслера (Базель), Э. Кюка

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 306. Д. 384. Л. 21.

² См.: Правила о зачете полугодий и о полукурсовых испытаниях на юридическом факультете, утвержденные министром народного просвещения 26 ноября 1889 г. // Правила для студентов и сторонних слушателей императорских российских университетов, правила о переходе студентов с одного факультета на другой и о зачете полугодий студентам университетов. СПб.: Типо-лит. Б.М. Вольфа, 1897. С. 42—44.

³ См.: *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний, 1868—1917. Кн. 1. Нью-Йорк, 1954. С. 85—86.

(Париж), критический анализ которых привел его к выводам о связи русского наследственного права с действиями православного духовенства, проводившего «в жизнь нового, только что начавшего свое развитие общества» нормы уже сложившегося греко-римского права и «урезывавшего их по степени применимости и по мерке ощущаемой потребности», а также о том, что при господстве принципа семейной общности имущества, «весь процесс наследования сводился к смене, преемству поколений данной семьи или рода в пользовании общим имуществом»¹.

Погрузившись в историю русского наследственного права, из широко задуманного плана сочинения Краснокутский успел реализовать только первую часть, охватывавшую период до Уложения царя Алексея Михайловича, да еще и вынужден был, судя по сжатому изложению двух последних разделов, торопиться для того, чтобы успеть закончить работу в срок. В марте 1895 г., когда до конца шестого учебного полугодия оставалось два месяца, Краснокутский вынужден был поставить точку и представил свою письменную работу «Наследование по закону в русском праве» в деканат юридического факультета, откуда после одобрения 15 апреля 1895 г. избранной третьекурсником темы она была передана на заключение приват-доценту А.Г. Гусакову, читавшему в весеннем семестре соответствующий раздел курса гражданского права и признававшему сочинение своего студента достойным оценки **«весьма удовлетворительно»**². Это сочинение, ставшее первой оригинальной научной работой Краснокутского, сохранилось до наших дней в фонде Московского университета в ЦГАМ и представляет собой двустороннюю рукопись на 60 листах большого формата (in folio) в красно-коричневом коленкоровом переплете³.

Таким образом, к концу весеннего семестра 1895/96 учебного года Краснокутский «выслушал не менее установленной нормы число лекций» по истории римского права, догме римского права, государственному праву, церковному праву, полицейскому праву, политической экономии, статистике, уголовному праву и судопроизводству, финансовому праву, международному праву, энциклопедии права, истории философии права, гражданскому и торговому праву, гражданскому и торговому судопроизводству, истории русского права и судебной медицине, «участвовал в предусмотренных учебным планом практиче-

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 513. Д. 4273. Л. 7 об–8, 17–17 об.

² ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 513. Д. 4273. Л. II.

³ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 513. Д. 4273.

ских занятиях», подвергся «установленным поверочным испытаниям», в удостоверение чего получил 2 марта 1896 г. от юридического факультета Московского университета выпускное свидетельство № 148 о зачете восьми полугодий, подписанное деканом и секретарем факультета и скрепленное университетской печатью¹.

В 1896 г. в соответствии со ст. 475 Уст. учеб. заведений министром народного просвещения в состав Юридической испытательной комиссии при Московском университете были включены заслуженный ординарный профессор А.С. Павлов (церковное право), ординарные профессора И.И. Янжул (финансовое право), граф Л.А. Камаровский (международное право), И.Т. Тарасов (полицейское право), Г.Е. Колоколов (уголовное право), А.С. Алексеев (государственное право), экстраординарный профессор М.В. Духовской (уголовный процесс) и приват-доцент В.М. Хвостов (римское право)², а ее председателем был назначен заслуженный ординарный профессор по кафедре финансового права и ректор Харьковского университета, доктор финансового права Михаил Мартинович Алексеенко (1847—1917). Последний пригласил «для производства испытания по предметам, по коим» в составе комиссии не оказалось «соответствующих специалистов, экзаменаторов из числа университетских преподавателей»³ — экстраординарного профессора Ю.С. Гамбарова (гражданское право) и приват-доцентов С.И. Викторского (уголовный процесс), С.Е. Сабина (гражданское право) и В.А. Уляницкого (международное право)⁴.

24 февраля 1896 г. Краснокутский подал председателю испытательной комиссии собственноручное «прошение о допущении к экзамену»⁵, приложив к нему свою фотографическую карточку, которая прикреплялась к экзаменационному листу, выпускное университетское свидетельство о зачете восьми полугодий, «свидетельство о выдержании полукурсового испытания с полученными на оном отметками», свидетельство университетской инспекции о поведении, квитанцию «университетского казначейства во взносе 20 рублей» на «напечатание

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 306. Д. 384. Л. 21.

² См.: Отчет о состоянии и действиях Императорского Московского университета за 1896 год. М.: Унив. тип., 1898. С. 78.

³ Здесь и далее порядок проведения выпускных экзаменов излагается по: Требования и программы испытаний в комиссии юридической: Утверждены г. министром народного просвещения 10 декабря 1890 года. СПб.: Тип. С.В. Балашева, 1891. С. 1—8.

⁴ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 80. Д. 211. Л. 2.

⁵ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 77. Д. 1913. Л. 1.

диплома, на вознаграждение труда экзаменаторов и на другие расходы испытательной комиссии, связанные с производством экзамена», и сочинение «Наследование по закону в русском праве», одобренное «факультетом согласно правил о зачете полугодий».

Вопрос о «допущении к дальнейшему испытанию» решался по результатам проверки сочинения, которое передавалось для ознакомления одному из членов испытательной комиссии «по принадлежности предметов»; причем его достоинства и недостатки должны были выражаться членом-рецензентом «замечаниями на самой рукописи» и «оцениваться отметками: весьма удовлетворительно, удовлетворительно и неудовлетворительно». Выставленная за сочинение отметка «принималась в соображение при экзаменной оценке познаний испытуемого». При неудовлетворительной отметке, а также в иных случаях, «когда то признано нужным», сочинение рассматривалось и оценивалось комитетом, состоявшим из трех членов испытательной комиссии, который мог «подвергнуть испытуемого коллоквиуму по содержанию и изложению его сочинения», а также проверить «посредством беседы» с ним, «действительно ли он его автор». В «случае неудовлетворительности коллоквиума» комиссии предоставлялось право «потребовать от испытуемого дополнения или даже замены сочинения новым, в полугодичный срок по окончании... испытания», а «присужденный диплом выдавался лишь по исполнении сего требования и одобрении представленного сочинения».

Краснокутскому, как и следовало ожидать, ни коллоквиум, ни дополнительная беседа не понадобились, и его сочинение «Наследование по закону в русском праве» уже 28 февраля 1896 г., т.е. спустя четыре дня после представления в испытательную комиссию¹, было оценено приват-доцентом В.М. Хвостовым отметкой **«весьма удовлетворительно»**, совпавшей, таким образом, с отметкой, выставленной приват-доцентом А.Г. Гусаковым за это сочинение, представленное автором годом ранее для зачета шести полугодий.

Дальнейшее «испытание разделялось на письменное и устное». В ходе письменного экзамена «каждый испытуемый должен [был] исполнить по крайней мере один письменный ответ» на вопрос «из области римского, гражданского и уголовного права на темы, не требующие справок и подготовки, и предполагающие лишь прочно усвоенные сведения и ясность юридических понятий», причем «экзаменующим-ся воспрещалось пользоваться какими бы то ни было пособиями»,

¹ ЦГАМ. Ф. 418. Оп. 513. Д. 4273. Л. II.

а «виновный в нарушении мер, направленных к обеспечению порядка и цели испытания», лишался «права продолжать испытание» и мог быть «допущен к нему только в следующий экзаменный срок» и при повторном нарушении терял «право экзаменоваться навсегда».

Устное испытание производилось «по билетам с означенными на них вопросами согласно программе, утвержденной министром народного просвещения», причем «предлагаемые по данному предмету билеты... соединяли вопросы из разных мест программы сего предмета». Вопросы устного экзамена вынимались по жребию из урны, и в случае отказа испытуемого отвечать на первый вопрос билета, дозволялось «вынуть из урны другой билет, но не более». При этом «независимо от вынутого билета, члены экзаменного комитета» могли «предлагать испытуемому и другие вопросы в пределах экзаменных требований по предмету испытания».

По окончании экзаменов испытательная комиссия рассматривала полученные испытуемыми отметки, в том числе за домашнее сочинение, письменный ответ и устное испытание, и «на основании совокупности экзаменных данных» определяла «их окончательно, после чего «постановляла решение о присуждении диплома первой или второй степени или же о признании экзамена не выдержанным». Краснокутский, оказавший «весьма удовлетворительные» успехи по всем экзаменационным предметам, а также «по письменному ответу из гражданского права», был 4 мая 1896 г. удостоен диплома первой степени¹.

* * *

Сразу после окончания университета Краснокутский поступил на службу в судебное ведомство и 18 июня 1896 г. был «определен... младшим кандидатом на судебные должности при Московской судебной палате с откомандированием для занятий в Канцелярию Гражданского департамента Судебной палаты»². Однако, получив при поступлении в университет отсрочку от призыва на воинскую службу для окончания образования и обязавшись «отбыть воинскую повинность»

¹ Для «удостоения диплома первой степени» требовалось, «чтобы совокупность познаний испытуемого по римскому праву, по гражданскому праву и по уголовному праву были признаны комиссией весьма удовлетворительными и, кроме того, чтобы из общего числа отметок устного испытания по крайней мере половина была «весьма удовлетворительно», тогда как «для получения диплома второй степени все отметки должны быть не менее как «удовлетворительно»».

² ЦГАМ. Ф. 131. Оп. 7. Д. 696. Л. 2.

после его завершения, он решил воспользоваться предоставленным вольноопределяющимся правом поступать в военные училища без экзаменов в течение двух лет со дня получения диплома о соответствующем образовании (ст. 297, кн. XV Свода военных постановлений, изд. 1869 г.) и уже в августе 1896 г. подал на высочайшее имя прошение об определении его на службу в 6-й гренадерский Таврический Его Императорского Высочества великого князя Михаила Николаевича полк, откуда спустя месяц, в сентябре 1896 г., был зачислен юнкером рядового звания на одногодичный курс Московского пехотного юнкерского училища, переименованного спустя год в Московское военное училище.

Судя по всему, конспектируя в училище лекции по артиллерии и тактике, выполняя чертежи окопов, отрабатывая «выправку и маршировку», Краснокутский продолжал размышлять о том, чем ему предстояло заниматься после окончания воинской службы, и, воспользовавшись отпуском, в один из воскресных дней февраля 1897 г. отправился за советом к своему университетскому преподавателю по гражданскому праву Ю.С. Гамбарову, проживавшему на Долгоруковской улице в доме Лебедева, близ церкви Николая Чудотворца, что в Новой Слободе.

Профессор Гамбаров был, вероятно, удивлен, увидев на пороге своей квартиры 23-летнего юнкера в двубортной солдатской шинели с алыми погонами, обшитыми серебряным галуном, и в круглой барашковой шапке, однако услышав фамилию посетителя, быстро вспомнил своего бывшего студента и, судя по всему, охотно пообещал дать рекомендацию для «оставления при Московском университете для приготовления к профессорскому званию» (так называлась действовавшая в 1863—1918 гг. форма аттестации научно-педагогических кадров, аналог современной аспирантуры), одновременно посоветовав не торопиться с увольнением из судебного ведомства.

Между тем у будущего профессора не оказалось экземпляра его единственной в то время научной работы — представленного для получения диплома первой степени обязательного сочинения «Наследование по закону в русском праве», что, судя по всему, свидетельствовало об отсутствии у него ко времени окончания университета каких-либо ученых планов. Поскольку сочинение это было необходимо для составления рекомендации, Краснокутский вынужден был 28 февраля 1897 г. обратиться к ректору университета с прошением «о пересылке... сочинения, написанного по гражданскому праву, и представленного в юридическую [испытательную] комиссию, профессору юридиче-